

Сидорова Г.П.

Советская хозяйственная повседневность в массовом искусстве 1960–1980-х: архетипическая основа образов-кодов

Аннотация: Предметом исследования является архетипическая основа образов советской хозяйственной повседневности, представленных в массовом искусстве 1960–1980-х гг. В образах, значимых для советской культуры, воплощается архетипическая повествовательная модель – жажда гармонии, стремление преодолеть Хаос и создать Космос. Каждый образ представляет собой код, служащий ключом к пониманию советской культуры. Для выявления образов-кодов используются произведения культовые, признаками которых являются долгая и устойчивая популярность, отражение состояния социума и настроений в нем в данный период времени, количество читателей/зрителей и число крылатых фраз. Компаративный метод, позволяющий выявить характер изменений советской хозяйственной культуры от 1960-х (периода «оттепели») к «семидесятым» в динамично меняющихся образах массового искусства; семиотический метод, концепция архетипов, герменевтический метод, контент-анализ, метод исторической типологии. Впервые концепция архетипов, а также классификация архетипов в рамках русской национальной культуры, предложенная А.В. Чернышовым, применена для анализа образов советской хозяйственной повседневности в массовом искусстве 1960–1980-х гг. Анализ советской хозяйственной повседневности в культовых произведениях массового искусства 1960–1980-х выявил образы-коды, в которых наиболее ярко воплотилась архетипическая повествовательная модель. Образы советской хозяйственной повседневности связаны с такими архетипами русской национальной культуры, как Героизм, Простота, Поиск, Творчество, Мудрость, Верность, Любовь, Забота, Карнавал и Бунт. Самыми популярными становились те, в которых персонафицировался архетип Любовь. Образы-коды советской хозяйственной повседневности воплотили коллективные представления о национальном эстетическом идеале в его социалистическом варианте, а также отразили динамику этого идеала: от 1960-х до 1980-х постепенно исчезают образы, в которых персонафицируются архетипы Простота и Творчество. Содержание архетипа Героизм заметно смещается от трудовых подвигов ради своей страны к выполнению обязанностей и самопожертвованию ради своей семьи. Появляются все новые образы, в которых воплощаются архетипы Бунт и Карнавал. Космос конструируется по типу Коммунизма. Путь к Космосу проходит в борьбе с Хаосом. Но главные движущие силы – не классовые антагонизмы или внешний враг, а борьба «строителя коммунизма» с внутренним врагом – с нравственными пороками «обывателя», его безответственностью, нечестностью, безразличием. Образы-коды отражают двойственность советской картины мира: декларативно общество приближается к Космосу (Коммунизму), а фактически нарастает Хаос – массовая безответственность, безхозяйственность, нечестность, социальная несправедливость и т.п.

Ключевые слова: Советская культура, Хозяйственная культура, Повседневность, Массовое искусство, Формульная структура, Архетип, Русская национальная культура, Образ, Код, Культовое произведение.

Review: The research subject of the article is the archetypal grounds of the images of Soviet economic daily life represented in popular art of the 1960 – 1980th. The images typical for the Soviet culture depict an archetypal narrative model – longing for harmony and urge to overcome Chaos and create Cosmos. Each image contains a code that serves as the key to understanding the Soviet culture. To discover these image codes, the author of the article analyzes iconic pieces of art that have been popular for long time, reflects the state of mind and spirits of the society and have a large number of readers/audience and popular quotations. The research methods used by Sidorova in her article include the following: the comparative method that allows to describe the changes of the Soviet economic culture since the 1960th (the Khrushchev Thaw) till the Seventieth, semiotic method, the archetype concept, hermeneutic method, content analysis and the method of historical typology. It is the first time that the archetype concept as well as the archetype classification that was introduced

by A. Chernyshov within the framework of the Russian national culture offered are applied to the analysis of images of the Soviet economic daily life in popular art of the 1960 – 1980th. Having analyzed the Soviet economic daily life presented in iconic pieces of popular culture of the 1960 – 1980th, the author has discovered the image codes that have the best representation of the archetype narrative model. According to the author, the images of the Soviet economic daily life relate to such archetypes of the Russian national culture as Heroism, Simplicity, Search, Creativity, Wisdom, Loyalty, Love, Care, Carnival and Rebellion. The images that personified the archetype of Love have become the most popular ones. The image codes of Soviet economic daily life present the collective view of the socialistic variant of the national esthetical ideal and reflect the dynamics of that ideal. Thus, the images that personify the archetypes of Simplicity and Creativity have been gradually disappearing since the 1960th till 1980th. The meaning of the Heroism archetype has been shifted from labor deeds for the country to the performance of duties and self-sacrifice for one's family. New images of Rebellion and Carnival started to appear. Cosmos had the same structure Communism had. The path to Cosmos went in struggle with Chaos but the main drivers were not antagonism between classes or an external enemy but the struggle of the 'builder of Communism' against his internal enemy, i.e. his moral diseases, irresponsibility, dishonesty and indifference. These image codes reflect the duality of the Soviet picture of the world: the image codes declared that the society was moving towards Cosmos (i.e. Communism) while in fact Chaos was growing, i.e. massive irresponsibility, economic mismanagement, dishonesty, social injustice and etc.

Keywords: Soviet culture, economic culture, daily life, popular art, symbolic structure, archetype, Russian national culture, image, code, iconic piece of arte.

Массовое искусство имеет особое значение в репрезентации повседневности, поскольку содержание и стиль его произведений во многом определяются повседневными потребностями и вкусом читателя и зрителя. Его сущностной характеристикой является формульная структура. Согласно К. Юнгу, символическая формула – это архетип¹. В концепции американского культуролога Д. Кавелти литературная (а также кино-, теле- и др.) формула – это синтез ряда специфических культурных штампов, с помощью которых конкретные культурные темы и стереотипы воплощаются в более универсальных повествовательных архетипах. Архетипическая повествовательная модель воплощается в образах, символах, мотивах и мифах конкретной культуры. Формулы созданы культурой и влияют на культуру, поскольку становятся общепринятыми способами представления и соотнесения определенных образов, символов, тем и мифов. Чтобы формулы заработали, они должны быть воплощены в персонажах, среде действия и ситуациях, значимых для этой культуры. Формулы становятся коллективными продуктами, поскольку они наиболее удачно артикулируют модель воображения предпочитающих

их культурных групп². Массовое искусство использует прозрачные формы архетипов, что и привлекает потребителя.

Советское массовое искусство также строится по формуле, использует структуру мифа, эстетику фольклора и архетипы волшебной сказки. Каждый образ, в котором воплощается архетипическая повествовательная модель, представляет собой код – совокупность знаков (символов) и систему определенных правил, при помощи которой информация может быть представлена для передачи и хранения³. Эти образы-коды служат ключом к пониманию советской культуры.

В предлагаемом исследовании делается попытка выявить и проанализировать архетипическую основу художественных образов советской хозяйственной повседневности 1960–1980-х гг. Для выявления образов-кодов наиболее значимы произведения культовые, признаками которых являются долгая и устойчивая популярность, отражение состояния социума и настроений в нем в данный период времени, благодаря чему эти произведения служат кратчайшим способом постижения культуры и эпохи⁴. Количествен-

² Кавелти, Дж. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22.

³ Махлина, С. Семиотика культуры и искусства: Словарь-справочник в двух книгах. – 2-е изд. СПб., 2003. – Книга 1.

⁴ Тарасенко, Е.Н. Культовый статус произведения: вчера и сегодня. URL: <http://luminotavr.narod.ru/PUBL/kult.html>.

¹ Юнг, К.Г. Психологические типы. – М.: «Университетская книга», АСТ, 1996. – 714 с.

ными признаками культового произведения являются количество читателей/зрителей и число фраз, ушедших из него в народ⁵.

В анализе культовых образов советской хозяйственной повседневности используются архетипы русской национальной культуры, выделенные А.В. Чернышевым на основе инструментария, предложенного М. Марк и К. Пирсон⁶. Пространство архетипов русской культуры представлено в виде двух типологий, двух пересеченных группировок «стадий процесса» и «мотиваций поведения». Выделяются три стадии любого процесса – подготовка (генезис), движение (развитие) и возвращение (переход на новый уровень, синтез). Четыре поведенческих мотивации построены на двух противоположных по своему содержанию парах, на двух осях – стабильность-риск, принадлежность-независимость. На пересечении этих стадий и мотиваций возникает 12 архетипов, образующих матрицу, описывающую многомерное пространство архетипов. В рамках мотивации «Стабильность и контроль» существуют архетипы *Забота, Творчество, Власть*. На основе мотивации «Риск и мастерство» строятся архетипы *Героизм, Бунт и Магия*. В рамках мотивации «Принадлежность и обладание» существуют архетипы *Верность, Любовь, Карнавал*. В рамках мотивации «Независимость и самореализация» распложены архетипы *Простота, Поиск и Мудрость*⁷.

Рассмотрение культовых образов советской хозяйственной повседневности, в которых получили воплощение русские национальные архетипы, обнаруживает их связь с универсальными нравственными, социально-политическими и эстетическими ценностями – добро, благородство, отзывчивость, справедливость, альтруизм, честь, патриотизм, государственность, красота, а также с универсальными базовыми ценностями хозяйственной культуры – труд, собственность, богатство и др. в их советской культурно-

исторической специфике: труд – коммунистический, собственность – социалистическая, богатство – народное⁸.

Как и прежде, в искусстве 1960-х («оттепели») ведущей оставалась тема труда. В советской реальности той эпохи близкая перспектива коммунизма и вера в мудрое руководство КПСС стали ценностной мотивацией ударного труда многих советских людей⁹. Духовный настрой значительной части общества выражался стихами В. Харитоновой из «Марша коммунистических бригад»: «Сегодня мы не на параде, мы к коммунизму на пути. В коммунистической бригаде с нами Ленин впереди!». Также как в искусстве 1930-х – начала 1950-х, главным объектом изображения был труд в промышленности по производству средств производства. В художественных произведениях труд предстает как праздник и товарищ: «На работу иду, как на праздник», «Трудовые будни – праздники для нас», «Здравствуй, товарищ труд!».

В образах «строителей коммунизма» и «честных тружеников» персонифицируется архетип *Героизм*. В философском значении – это совершение выдающихся по своему общественному значению действий, требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию. В концепции архетипов в рамках русской национальной культуры героизм персонифицируется в образе человека (группы людей), выполняющего обязанности ради своей страны, организации, сообщества или семьи; при выполнении этих обязанностей он ищет нестандартные пути и готов рисковать своей жизнью¹⁰. Во всех видах искусства показана героика трудовых будней людей ряда профессий. При исполнении служебных обязанностей погибают ученый-медик Денисов (В. Аксенов «Звездный билет»), бортпроводница Наташа – «лучшая девушка в СССР» (Э. Радзинский «104 страницы про любовь») и летчик, ветеран полярной авиации Струмилин (х/ф «При исполнении служебных обязанностей»). Не по профессиональному, а по своему гражданскому долгу, в соответствии с «Моральным кодексом строителя коммунизма», советская молодежь героически защищает от расхищения или спасает социали-

⁵ Сидорова, Г.П. Советский тип хозяйственной культуры повседневности в массовом искусстве 1960-1980-х: ценностный аспект. Автореферат диссертации. – СПб., 2013.

⁶ Марк, М., Пирсон К. Герой и бунтарь, создание брендов с помощью архетипов /Пер. с англ. Под ред. В. Домнина, А. Сухенко. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.

⁷ Чернышов, А.В. Русские архетипы в брендинге и эффективность телерекламы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Нижний Новгород, 2011.

⁸ Сидорова, Г.П. Указ. соч.

⁹ Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. В 4 книгах. М.: Институт философии, 2001-2006. Книга 1. – 624 с.

¹⁰ Чернышов А.В. Указ. соч.

стическую собственность (В. Аксенов «Коллеги», «Звездный билет», х/ф «За витриной универмага», «Живет такой парень» и др.).

С утверждением в обществе принципа «правды жизни», высокого гражданственно-го звучания темы трудового героизма удавалось достичь без наигранного пафоса, парадности и помпезности. Если в произведениях искусства на тему гражданской войны или послевоенного восстановления народного хозяйства (х/ф «Коммунист», «Председатель») высокая степень тяжести труда и его иррациональность, аврал, прорыв и надрыв являются меркой результативности и нормальной атмосферой работы, то в художественных проектах на тему современности лишь количественные результаты труда (валовые показатели плана) остаются меркой его результативности. Субъект культуры всех типов – и «строитель коммунизма», и «честный труженик», и «обыватель» отказывается от методов мобилизационной экономики. В эпоху либерализации политического режима, когда формировалась личность с ироничным отношением к действительности, даже трудовой героизм, проявленный при спасении социалистической собственности, можно было представить в комедийной форме, как это сделал Л. Гайдай в фильме «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Когда в «оттепельном» искусстве ведущей стала тема повседневности со своей поэтикой и острым драматизмом, архетип *Героизм* связывался не только с ударным трудом по выполнению плана и защитой социалистической собственности. Например, в фильме С. Ростоцкого по повести С. Антонова «Дело было в Пенькове», *Героизм* Матвея Морозова проявляется в самопожертвовании с целью защиты интересов своей семьи, чести жены и любимой девушки. На суде он не раскрывает истинных мотивов своего поступка, который квалифицируется как злостное хулиганство, чтобы оградить жену от наказания за более тяжкое преступление – попытку отравления соперницы. Связанный с трудовым героизмом политический пафос как типичная черта советской культуры присутствует, но в культовых произведениях репрезентируется неоднозначно. Так, в фильме А. Зархи «Высота» монтажники-высотники завершают сложную конструкцию домны, а рабочий-комсомолец вспоминает, что забыли укрепить государственный символ – флажок. Опытный монтажник, коммунист

Пасечник, нарушая технику безопасности, взбирается на огромную высоту, прикрепляет флажок, при спуске падает, едва не гибнет и надолго остается нетрудоспособным в гипсе. Монтаж домны бригада завершает без него и уезжает на новую стройку. Здесь тонко показана ситуация столкновения политической ценности – государственности с витальными ценностями жизни и здоровья. Зрителю предоставляется возможность самому решить: стоит ли ради политического пафоса проявлять трудовой героизм?

В культовых фильмах «оттепели» производственные успехи связываются не только с преимуществами социалистической системы, как это было в искусстве 1930-х – начала 1950-х, но в равной мере с личностью нового героя – «простого советского человека», «из низов», который поставил себе высокую цель, сделал себя сам и добился успеха – социального признания¹¹. В произведениях «просветительских»¹² звучит убежденность, что от его творческой инициативы, профессионализма и самоотверженного труда зависит решение проблем народного хозяйства. Самые яркие образы «простого советского человека», представителя рабочего класса и колхозного крестьянства – металлурги Саша Савченко и Степа Огурцов, монтажник-высотник Николай Пасечник, механизатор Иван Бровкин, тракторист Матвей Морозов и бригадир лесорубов Илья Ковригин, председатель колхоза Саша Потапова, столичный юноша – матрос на рыболовецком судне Димка Денисов¹³.

¹¹ Богатырева, Е. А. Еще раз о соцреализме // Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание. – 2010. URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/11.html>

¹² В произведениях «просветительских» имелся реальный тонко показанный конфликт, за личностными переживаниями героев стояли серьезные социальные проблемы, хотя и строго дозированные, тонко показывались человеческие взаимоотношения, приоритет моральных ценностей над бюрократией и т.д. Хотя вскрывались лишь «отдельные недостатки» социалистической системы, конфликты нередко раскрывались с большой художественной силой (Иванов, В. Д., Мусаханов Л. Р. Баланс художественной культуры // Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. – СПб.: Алетейя, 2001).

¹³ «Весна на Заречной улице». Сц. Ф. Миронера. Реж. М. Хуциев, Ф. Миронер. *Лидер проката*: 30,1 млн. зрителей. «Разные судьбы». Сц. и реж. Л. Луков. *Лидер проката*: 30,7 млн. зрителей. «Высота». Сц. М. Папава по роману Е. Воробьева. Пост. А. Зархи. *Прокат*: 24,8 млн. зрителей. «Дело было в Пенькове». Сц. и пост. С. Ростоцкого. *Лидер проката*:

В них воплотились архетипы *Простота*, *Героизм*, *Творчество*, *Поиск*, *Мудрость* и *Любовь*. Сущность архетипа Простота состоит в стремлении всегда поступать правильно и персонифицируется в образах оптимиста, утописта, мечтателя, романтика и даже святого¹⁴. Все названные образы «простого советского человека» – оптимисты, мечтатели и романтики: «Мы еще такое построим, что с Марса будут смотреть и удивляться!!!» (х/ф «Высота»). Со всеми образами связана трогательная любовная история. Архетипы *Творчество* и *Поиск* воплощаются в форме рационализаторской деятельности, в поиске путей модернизации производства и повышения производительности труда, связаны с поиском проблем, их решением и чувством гордости от хорошо выполненной работы.

У А.В. Чернышева сущность архетипа *Мудрость* состоит в способности открыть истину, используя интеллект, знания, навыки анализа для постижения мира; архетип персонифицируется в образе мудреца, эксперта, ученого¹⁵. Представляется, что этот архетип следует интерпретировать несколько шире: он может персонифицироваться в рабочем и колхознике, иметь форму народной мудрости, в том числе, юмора. Расширенная интерпретация архетипа *Мудрости* помогает объяснить особую популярность некоторых образов. Николай Пасечник и Матвей Морозов стали особенно близки зрителю благодаря чувству юмора – незамысловатого, понятного каждому. Мудрость Димки Денисова – в саркастическом юморе-стебе на тему социальных стандартов: «Ученым можешь ты не быть, но кандидатом быть обязан!», «Труд – это такой урок, на котором хочется все ломать...» и др. *Мудрость* проявляется в попытках «простого советского человека» отойти от социальных штампов и самостоятельно определить цель жизни, в поисках ответа на вопрос «Что такое счастье?».

В литературе, драматургии и киноискусстве 1960-х все больше образов людей интеллектуа-

30,5 млн. зрителей. «Иван Бровкин на целине». Сц. Г. Мдивани. Пост. И. Лукинского. *Лидер проката*: 44,6 млн. зрителей. «Девчата». Сц. Б. Бедного. Пост. Ю. Чулюкина. *Лидер проката*: 34,8 млн. зрителей. «Простая история». Сц. Б. Метальникова. Пост. Ю. Егорова. *Лидер проката*: 46,8 млн. зрителей. «Мой младший брат». Сц. В. Аксенова, М. Анчарова. Пост. А. Зархи. *Прокат*: 23 млн. зрителей.

¹⁴ Чернышов, А.В. Указ. соч.

¹⁵ Чернышов, А.В. Указ. соч.

льного труда как отражение одного из основных социальных процессов времени НТР, когда наука превращалась в ведущую силу производства. Знаковые фигуры и культовые образы – молодые инженеры, врачи, студенты (повесть А. Рыбакова «Екатерина Воронина», роман Г. Николаевой «Битва в пути», повесть В. Аксенова «Коллеги», трилогия Ю. Германа и др.)¹⁶. Культовыми образами стали молодые ученые-физики Гусев в фильме «Девять дней одного года», Крылов в романе Д. Гранина «Иду на грозу» и одноименном фильме С. Микаэляна, Евдокимов в пьесе Э. Радзинского «101 страница про любовь» и фильме Г. Натансона «Еще раз про любовь», а также ученые НИИЧАВО в повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу»¹⁷. Это бескорыстные, самоотверженные трудяги и романтики, работающие не за страх, а за совесть, кого клещами не оторвешь от любимого занятия. Все они связаны с архетипами *Поиск*, *Мудрость*, *Творчество*, *Героизм* и *Любовь*. Здесь архетип *Поиск*, кроме размышлений о цели жизни, имеет форму интеллектуальной рефлексии, процесса поиска научной истины и продуктивного способа применения профессиональных знаний. Архетип *Мудрость* проявляется в глубоких профессиональных знаниях, в обретении научной истины и в форме интеллектуального юмора: «Дурак необыкновенно точно отражает своеобразие эпохи», «Дурак зарубежный – это совсем не то, что наш отечественный. Дурак от науки не имеет ничего общего с дураком административным» (х/ф «Девять дней одного года»). Как заметил А. Агеев, интеллектуалы в те годы шутят и смеются весело, от души, без кукиша в кармане, без оппозиционного подтекста, здоровым, жизнерадостным смехом¹⁸. В образах ученых архетип *Мудрость* тесно связан

¹⁶ «Дорогой мой человек». Сц. Ю. Германа. Пост. И. Хейфица. *Лидер проката*: 32 млн. зрителей. «Битва в пути». Сц. Г. Николаевой и М. Сагаловича. Реж. В. Басов. *Лидер проката*: 38,3 млн. зрителей. «Коллеги». Сц. и пост. А. Сахарова. *Лидер проката*: 35 млн. зрителей. «Операция «Ы» и другие приключения Шурика». Сц. Я. Костюковского, Л. Гайдай. Реж. Л. Гайдай. *Лидер проката*: 69,6 млн. зрителей. ¹⁷ «Девять дней одного года». Сц. М. Ромма, Д. Храбровицкого. Пост. М. Ромма. *Прокат*: 23,9 млн. зрителей. «Еще раз про любовь». Сц. Э. Радзинского. Пост. Г. Натансона. *Лидер проката*: 36,7 млн. зрителей.

¹⁸ Агеев, А. Русский смех // Профиль. – 2002. – № 13. – 1 апреля.

с *Творчеством*, в основе которого лежит процесс материализации проекта, представления, процесс превращения нестабильного вообразяемого объекта в нечто материальное. *Героизм* связан с защитой новой научной концепции, с рискованными испытаниями проекта: «Вот ты не хочешь меня поцеловать... А я, может, кувырнусь во время опыта... Погибну!» (х/ф «Еще раз про любовь»).

Во многих образах хозяйственной повседневности (Саша Потапова в фильме «Простая история», Татьяна Шумова в фильме «Дайте жалобную книгу», Юрий Деточкин в фильме «Берегись автомобиля» и др.) обнаруживается культурный код «Не для себя стараюсь». Это ключ к пониманию хозяйственной деятельности «строителей коммунизма» и многих «честных тружеников». Нарушение законов или инструкций, как правило, обусловлено ситуацией столкновения ценности закона с ценностями Добра (гуманизма), отзывчивости, справедливости, коллективизма, творчества.

В «семидесятые» ценность социалистического труда для массы советских людей снизилась. Причины – недостаточное материальное стимулирование квалифицированного и интенсивного труда; низкие доходы населения и тотальный дефицит; штурмовщина на производстве, падение стимулов профессиональной гордости и др. Если в произведениях «ритуального официоза» (например, пионерских и комсомольских песнях) утверждалось уверенное движение советской молодежи по пути к коммунизму, росло количество политических плакатов, прославляющих знание о коммунизме и выражающих уверенность в его построении¹⁹, то в «просветительских» произведениях литературы, драматургии и кино все меньше высказываний о коммунизме и образов «простого советского человека», проявляющего трудовой героизм при спасении социалистической собственности. Среди них – образ рабочего Григория Ганжи (т/ф «Большая перемена»). Он привлек зрителя нестандартным мышлением, критичным отношением к социальным стандартам, ироничным юмором, попытками

¹⁹ «Родина мира и счастья оплот – наша Отчизна. Твердой рукою над нами зажжет свет коммунизма!», «Мечта наша, гордая наша мечта, ты можешь на нас положиться!». «Молодым строить коммунизм!» Л. Бельского и В. Потапова, «Мы придем к победе коммунистического труда!» В. Кононова, «У партии и комсомола одна цель – коммунизм!» В. Фекляева и др.

самостоятельной социокультурной идентификации – всем, что связано с архетипами *Мудрость* и *Поиск*. Ганжа (А. Збруев) вызвал симпатии зрителя и благодаря воплощению в нем архетипа *Любовь*: стремлением завоевать сердце любимой женщины.

Фильм А. Салтыкова «Семья Ивановых» в основном привлек зрителей старшего поколения, которые шли смотреть на кумиров «шестидесятых» Н. Мордюкову и Н. Рыбникова в возрастных ролях. У молодых зрителей симпатии вызвал рабочий Алексей в исполнении Н. Еременко: сын столичного генерала, образом жизни хиппи выражающий протест против стандартов советского общества «семидесятых». В образе Алексея персонифицируются архетипы *Поиск*, *Героизм* и *Любовь*. Герой желает обрести свободу в процессе освоения мира и определить свое место в нем: ищет работу по душе и находит ее в далеком уральском городе на металлургическом заводе. Он находит *Любовь* и отстаивает право на нее в борьбе с соперником. Если у старшего поколения рабочих-металлургов героизм по-прежнему трудовой и связан со спасением социалистической собственности, то героизм Алексея связан с защитой своей чести в неравной драке с местной молодежью.

С выходом на экраны фильма В. Меньшова «Москва слезам не верит»²⁰ кумиром зрителей стал образ слесаря НИИ Гоши в исполнении Н. Баталова. Гоша воплощает архетипы *Поиск*, *Мудрость*, *Любовь*, *Забота* и *Героизм*. Если *Поиск* и *Мудрость* здесь связаны с профессиональным творческим трудом и чувством юмора, то *Героизм* проявляется не в производственных буднях, а в мужской драке, когда справедливая поддержка оказывается одному против пятерых. Гоша – воплощенная *Забота* о женщине. Этим он покорила женскую аудиторию. Из четырех ярких, любимых зрителем образов простых рабочих – Федор Баринов («х/ф «Приезжая»), Павел Зубов (х/ф «Мужики!»), Виктор Фролов (х/ф «Одиноким предоставляется общежитие») и Василий Кузякин (х/ф «Любовь и голуби»)²¹, талантливо

²⁰ «Москва слезам не верит». Сц. В. Черных. Реж.-пост. В. Меньшов. *Лидер проката*: 84,5 млн. зрителей.

²¹ «Приезжая». Сц. А. Макарова. Реж. В. Лонской. *Прокат* в 1978 году – 27,4 млн. зрителей. «Мужики!». Сц. И. Бабич, В. Михайлова. Пост. И. Бабич. *Прокат*: 38,4 млн. зрителей. «Любовь и голуби». Сц. В. Гуркина. Реж.-пост. В. Меньшов. *Лидер проката*: 44,5 млн. зрителей. «Одиноким предоставляется общежитие». Сц. А. Инин. Реж. С. Самсонов. *Прокат* в 1984 году – 23,2 млн. зрителей.

сыгранных А. Михайловым, лишь комендант общежития Фролов совершает трудовой подвиг: рискуя здоровьем, под проливным дождем ремонтирует крышу женского общежития. Важно, что мотивацией этого ударного труда выступает забота о комфортной жизни других людей. Героизм Павла Зубова проявляется в семейной сфере: жертвуя личной жизнью, он усыновляет троих осиротевших детей, с точки зрения традиционных установок, «надевает на себя хомут». Федор Баринов и Василий Кузякин не модернизируют производство, не совершают трудовых подвигов, не защищают социалистическую собственность, лишь честно трудятся, сохраняют верность семье и решают семейные проблемы.

Культурные произведения отражают перемены в духовном состоянии общества: исчезла убежденность в том, что от творческой инициативы, профессионализма и самоотверженного труда рядового труженика зависит решение проблем народного хозяйства. Центральный образ романа В. Липатова и телефильма И. Шатрова «И это все о нем» – тракторист леспромхоза, комсомолец, интеллектуал Женя Столетов, воплощающий архетипы *Поиск*, *Мудрость*, *Любовь* и *Героизм*, – последний герой, который не по профессиональному, а по гражданскому долгу пытается разоблачить и остановить теневую хозяйственную технологию, чей героизм связан с защитой социалистической собственности. Столетов терпит поражение в борьбе с Хаосом, который персонифицируется в образах обывателей мастера Гасилова и технорука Петухова. Смерть Столетова – знак вымирания «строителей коммунизма» как аксиологического типа субъекта советской культуры. «Строитель коммунизма» погибает в борьбе с «обывателем», составляющим большинство советского общества эпохи «семидесятых». Погибают и бывшие преступники Егор Прокудин и Павел Шорохов, в которых персонифицируются архетипы *Поиск*, *Любовь* и *Бунт*, которые, выйдя на свободу, сделали попытку стать «честными тружениками» (х/ф «Калина красная», «Змеелов»).

Культурным образом стал «обыватель» – слесарь ЖЭУ Афоня из одноименного фильма Г. Данелия²². В нем противоречиво соединяются характерная для российского менталитета невысокая ценность труда с умением качественно трудиться, склонность к халяве

и установка на невысокие материальные запросы, отзывчивость с равнодушием и безответственностью. Афоня воплощает архетипы *Простота*, *Карнавал* и *Любовь*. Он влюблен и наивно мечтает о сказочно-патриархальной многодетной семье с красавицей-женой. Воплощая архетип *Карнавал*, стремится жить настоящим, извлекая из этого максимум удовольствия. Он предстает шутком, «который легко находит способы обходить препятствия, использует ум для того, чтобы дурачить окружающих, выпутываться из неприятностей»²³. Потому и юмор Афоня – шутовской, хамский. Перекрыв воду и стоя по колено в воде, залившей подвал, на возмущение оставшихся без воды жителей 300-квартирного дома он отвечает шуткой: «А это что, не вода? Хошь пей, хошь стирай! Да тут нормы ГТО можно сдавать, папаша!». Афоня – маргинал, символ противоречивости ценностного мира советского человека эпохи «семидесятых», символ рассогласованности ценностей декларируемых и реальных. В финале фильма он не знает, куда идти. Единственная надежда на спасение – медсестра Катя со своей любовью, но и она – «то ли девушка, то ли виденье». Фильм «Афоня» вышел на экраны в 1975 году. В следующие десять лет появился целый ряд образов, в которых по-разному воплотился архетип *Карнавал*: Зилов («Отпуск в сентябре»), бывший спортсмен, рабочий-заточник Брагин («Влюблен по собственному желанию»), инженер Сергей («Полеты во сне и наяву»).

Архетипы русской национальной культуры воплощаются в образах людей интеллектуального труда, рядовых исполнителей и наделенных властью – «деловых», за которыми стоял реальный тип личности, вступивший на общественную арену в самом начале 1970-х²⁴. Архетипы *Героизм*, *Мудрость*, *Верность*, *Любовь* и *Власть* воплощаются в образах сотрудников правоохранительных органов в художественной литературе и фильмах детективного жанра²⁵. Несмотря на

²³ Чернышов, А.В. Указ. соч.

²⁴ Лейдерман Н.Л. Современная русская литература: 1950-1990-е годы. В 2 т.: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. Т. 2. 1968-1990 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – С. 35.

²⁵ «Петровка, 38». Сц. Ю. Семенова. Реж.-пост. Б. Григорьев. *Лидер проката*: 53,4 млн. зрителей. «Огарева, 6». Сц. Ю. Семенова. Реж. Б. Григорьев. *Лидер проката*: 33,4 млн. зрителей. «Двойной капкан». Сц. В. Кузнецова. Реж.-пост. А. Бренч. *Лидер проката*: 42,9 млн. зрителей.

²² «Афоня». Сц. А. Бородянского. Пост. Г. Данелия. *Лидер проката*: 62,2 млн. зрителей.

укоренное в массовом сознании предубеждение к сотрудникам правоохранительных органов, многие образы следователей и милиционеров-оперативников стали популярными: «После первого же спектакля о ЗнаТоКах на телевидение хлынули письма. Некоторые зрители спрашивали, как поступить в школу милиции, что для этого требуется»²⁶. Очевидно, секрет популярности ЗнаТоКов и других образов в мифологичности: они не только успешно выполняют профессиональный долг, но и одерживают нравственную победу над Злом, персонифицированным в преступниках. Их героизм – трудовой, связан с выполнением профессионального долга, нередко с риском для здоровья и жизни, по защите социалистической или личной собственности. Для поимки преступника все они пользуются властью, данной законом. Архетип *Мудрость* связан с расследованием преступления, нахождением преступника, с применением профессиональных знаний и навыков анализа. Архетип *Верность* – с верностью профессии, социалистической законности и мужской дружбе. С архетипом *Любовь* связаны почти все популярные образы. Слабость или отсутствие любовной линии, как в «ЗнаТоКах», компенсируется напряженным, динамичным сюжетным действием. Вместе с тем, развивающийся детективный жанр создает все новые образы преступников, расхищающих социалистическую и личную собственность, образы «теневиков»²⁷. В них персонифицируется архетип *Бунт*, в основе которого лежит идея разрушения, пренебрежения общепринятыми нормами, в данном случае – социалистической законностью. Через них раскрывается мотивация участия субъекта культуры в теневой экономике – низкая оплата честного труда в официальном производстве. Через них раскрывается сложность теневой экономики (тем самым образы «теневиков» связываются с архетипом

Мудрость и *Поиск*) и факторы хищений социалистической собственности – хозяйственные прочеты, ошибки или бесхозяйственность.

Как правило, «деловой человек» – это руководитель крупного производства, в котором персонифицируется архетип *Власть*: начальник цеха Чешков в пьесе И. Дворецкого «Человек со стороны» (х/ф «Здесь наш дом»), главный инженер лесосплавной конторы Прончатов в телефильме по одноименному роману В. Липатова, председатель колхоза Семен Бобров в фильме А. Сахарова «Человек на своем месте», руководитель статистического учреждения Калугина в комедии «Служебный роман» и др. Но образы «деловых» людей, за редким исключением, не стали популярными. Объяснить данный парадокс можно особенностями их архетипической основы и ментальными особенностями российской культуры. Архетип *Мудрость* реализуется в форме высокой ценности профессиональных знаний для «делового человека»: профессионализм он ставит выше личных отношений. Но именно это стало причиной отчуждения, поскольку приоритет личных отношений над формальными оставался характерной чертой российско-советского менталитета. Архетип *Власть* связан, прежде всего, с поддержанием существующего порядка, осуществлением контроля над процессами функционирования подвластного социума. Но особенностью российско-советского менталитета является приоритет нравственных регуляторов над законом, поэтому отношение человека к власти противоречиво, чаще негативно. В образе инженера Чешкова *Власть* доминирует над *Поиском* и отсутствует архетип *Любовь*, а главное, герой не одерживает очевидной победы в борьбе с Хаосом (бесхозяйственностью, безответственностью, недисциплинированностью). Молодой профессионал Семен Бобров становится председателем колхоза в родном селе и пытается на месте отмирающих деревень выстроить агрогородок. Его поддерживает сельская молодежь и любимая девушка-горожанка. В образе Боброва как будто в равной мере воплощаются архетипы *Поиск* и *Власть*, в некоторой мере – *Любовь*. Но и в этой производственной драме финал не оставляет ощущения победы руководителя нового типа над обывательской рутинной. Кроме того, сфера сельского хозяйства, где доля ручного труда оставалась недопустимо высокой для индустриальной культуры, была чужда индустриальной культуре.

²⁶ Зоркий А. В чем секрет ЗнаТоКов / О. Лаврова О. и А. Лавров // Следствие ведут ЗнаТоКи. Сборник телефильмов. – М., 1974. – С. 7.

²⁷ Адамов А. «Угол белый стены», «Круги по воде», «Злым ветром», «Квадрат сложности», «Час ночи», «Вечерний круг»; Вайнеры А. и Г. «Я, следователь...», «Гонки по вертикали», «Лекарство против страха», «Город принял»; Лавровы О. и А. «Следствие ведут знатоки»; Леонов Н. «Выстрел в спину», «Ловушка», «Обречен на победу»; Карелин Л. «Змеелов», «Последний переулочек»; х/ф «Пена», «Свидетельство о бедности», «Сицилианская защита» и др.

стриального общества, в массовом сознании была непрестижна. Непопулярность образов «деловых» людей можно объяснить еще одной особенностью российско-советского менталитета: в социалистическом индустриальном обществе сохранялось характерное для традиционного общества двойственное отношение к практицизму (деловитости). Практицизм ценили, если видели в нем прямую и непосредственную пользу для себя. Единственный популярный образ «делового человека» – Людмила Прокофьевна Калугина в фильме Э. Рязанова «Служебный роман»²⁸. Секрет в том, что архетип *Любовь* постепенно начинает доминировать над архетипом *Власть* и подчиняет его. В связи с этим личные отношения ставятся выше профессионализма, «хороший человек» в конце концов, становится важнее профессии.

Как и прежде, воплощенный в образах кодах архетип *Мудрость* связан с чувством юмора. Но, как верно заметил А. Агеев, в застойные 70-е смех и веселье снова разъединились: «оттепельные» надежды обманули, снова похолодало, и место солнечных комедий Гайдая заняли терпкие, с горчинкой, комедии Рязанова, в которых имелись уже и подтексты, и кукиши, вот только веселья и открытости было на порядок меньше²⁹.

Как показала А.В. Костина, в 1970-80-е гг. происходит настоящий бум советской массовой культуры, когда западная массовая культура все больше проникает в ранее закрытое советское пространство и оказывает активное влияние на его идеологию и эстетику. В кинематографе делается ставка на жанровое кино – боевики и мелодраму. В фильмах типа «Пираты XX века» и «Экипаж» традиционные образы Воина и Рабочего заменяются Суперменом. Привлекательность этого имиджа напрямую зависит от степени его мифологизации, и, удаленный от действительности, с ее безвестными героями трудового фронта, в которых легко узнать себя и себе подобных, он оставляет более яркое эмоциональное впечатление³⁰. Супермен – герой детектива или боевика, наделенный необыкновенными

качествами, делающими его непобедимым, неотразимым. Теперь архетипы русской национальной культуры воплощает советский супермен. Самым популярный образ – судовой механик Сергей (Н. Еременко) в фильме «Пираты XX века», с риском для жизни спасающий жизни своих товарищей, среди которых любимая женщина, выполняющий не профессиональный, но человеческий долг³¹. Он воплощает архетипы *Поиск*, *Героизм* и *Любовь*. В фильме «Экипаж» эти архетипы воплощает бортмеханик Скворцов (Л. Филатов). Он не только выполняет свой профессиональный долг, но в экстремальной ситуации делает невозможное для спасения человеческих жизней – пассажиров и экипажа самолета³². В менее популярном фильме «Тревожное воскресенье» эти архетипы воплощает образ Чагина – подполковника военизированной пожарной охраны (Э. Виторган). Чагин выполняет не только профессиональный, но и свой гражданский долг, потому что на момент пожара 4-й степени сложности он формально находится в отпуске. Чагин принимает командование, разрабатывает план спасения рабочих-ремонтников из трюма горящего иностранного судна, демонстрирует высокий профессионализм, берет на себя огромную ответственность за проведение спасательной операции и лично участвует в ней.

Анализ советской хозяйственной повседневности в культовых произведениях массового искусства 1960-1980-х выявил образы-коды, в которых наиболее ярко воплотилась архетипическая повествовательная модель – жажда гармонии, стремление преодолеть Хаос и создать Космос. Формулы (архетипы) работали, то есть влияли на культуру, поскольку воплощались в персонажах («простой советский человек»), среде действия и ситуациях, значимых для советской культуры. Образы советской хозяйственной повседневности связаны с такими архетипами русской национальной культуры, как *Героизм*, *Простота*, *Поиск*, *Творчество*, *Мудрость*, *Верность*, *Любовь*, *Забота*, *Карнавал* и *Бунт*. Самыми популярными становились те, в которых персонажи архетипизировались архетип *Любовь*. В культовых комедиях и мелодрамах 1970-х производство выступает контекстом нравственно-

²⁸ «Служебный роман». Сц. Э. Брагинского, Э. Рязанова. Пост. Э. Рязанова. *Лидер проката*: 58,4 млн. зрителей (в 1977 г. – 1-е место).

²⁹ Агеев, А. Указ. соч.

³⁰ Костина, А. В. Советская массовая культура / А. В. Костина // Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд. 4-е. – М., 2008. – С. 188.

³¹ «Пираты XX века». Сц. Ст. Говорухина. Реж. Б. Дуров. *Лидер проката*: 87,6 млн. зрителей (1-е место).
³² «Экипаж». Сц. Ю. Дунского, В. Фрида, А. Митта. Реж.-пост. А. Митта. *Лидер проката*: 71,1 млн. зрителей.

психологических коллизий, межличностных отношений и любовных романов. Для рядовой советской зрительницы главным вопросом о финале любой производственной драмы был вопрос «С кем она осталась?», то есть о финале любовной истории на фоне производства. Если герой не связан с архетипом *Любовь*, то он должен очевидно победить в борьбе Добра со Злом, преодолевая Хаос. Образы-коды советской хозяйственной повседневности воплотили коллективные представления о национальном эстетическом идеале в его социалистическом варианте, а также отразили динамику этого идеала: от 1960-х до 1980-х постепенно исчезают образы, в которых персонифицируются архетипы *Простота* и *Творчество*. Содержание архетипа *Героизм* заметно смещается от трудовых подвигов ради своей страны к выполнению обязанностей и самопожертвованию ради своей семьи. Появляются все новые образы, в которых воплощаются архетипы *Бунт* и *Карнавал*. В советском массовом искусстве 1960–1980-х, также как в искусстве 1930-х – начала 1950-х, Космос конструируется по типу Коммунизма.

Путь к Космосу проходит в борьбе с Хаосом. Но главные движущие силы – не классовые антагонизмы или внешний враг, а борьба «строителя коммунизма» с внутренним врагом – с нравственными пороками «обывателя», его безответственностью, нечестностью, безразличием. Зная исторический и социокультурный контекст периода 1960–1980-х, в образах-кодах хозяйственной повседневности можно обнаружить двойственность советской картины мира: декларативно общество приближается к Космосу (Коммунизму), а фактически нарастает Хаос – массовая безответственность, бесхозяйственность, нечестность, социальная несправедливость, недисциплинированность, равнодушие. Ценностные ориентации субъекта хозяйственной культуры смещаются от ценностей социалистических к ценностям общества потребления. Содержание выявленных образов-кодов подтверждает тезис о мифологической структуре произведений советского массового искусства и воплощении универсальных повествовательных архетипов в персонажах и ситуациях, значимых для советской культуры.

Библиография:

1. Агеев, А. Русский смех // Профиль. – 2002. – № 13. – 1 апреля.
2. Богатырева, Е. А. Еще раз о соцреализме // Культурологический журнал. Электронное периодическое рецензируемое научное издание. – 2010. URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/11.html/>
3. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. В 4 книгах. М.: Институт философии, 2001-2006. Книга 1.
4. Зоркий, А. В чем секрет ЗнаТоКов / О. Лаврова О. и А. Лавров // Следствие ведут ЗнаТоКи. Сборник телефильмов. – М., 1974.
5. Иванов, В. Д., Мусаханов Л. Р. Баланс художественной культуры // Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое. – СПб.: Алетейя, 2001.
6. Кавелти, Дж. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22.
7. Костина, А. В. Советская массовая культура / А. В. Костина // Массовая культура как феномен постиндустриального общества. Изд. 4-е. – М., 2008.
8. Лейдерман, Н.Л. Современная русская литература: 1950-1990-е годы. В 2 т.: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. Т. 2. 1968-1990 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
9. Марк, М., Пирсон К. Герой и бунтарь, создание брендов с помощью архетипов / Пер. с англ. Под ред. В. Домнина, А. Сухенко. – СПб.: Питер, 2005.
10. Махлина, С. Семиотика культуры и искусства: Словарь-справочник в двух книгах. – 2-е изд. СПб., 2003. – Книга 1.
11. Сидорова, Г.П. Советский тип хозяйственной культуры повседневности в массовом искусстве 1960-1980-х: ценностный аспект. Автореферат диссертации. – СПб., 2013.
12. Тарасенко, Е.Н. Культурный статус произведения: вчера и сегодня. URL: <http://luminotavr.narod.ru/PUBL/kult.html>
13. Чернышов, А.В. Русские архетипы в брендинге и эффективность телерекламы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Нижний Новгород, 2011.
14. Юнг, К.Г. Психологические типы. – М.: «Университетская книга», АСТ, 1996.

15. Сидорова Г.П. Советская хозяйственная повседневность в образах массового искусства 1960–1980-х: гендерные особенности аксиологии труда // *Человек и культура*. – 2013. – 5. – С. 70 – 89. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.5.9784. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_9784.html
16. Г. П. Сидорова Ценности советской хозяйственной культуры в массовом искусстве 1960–1980-х годов: профессия // *Культура и искусство*. – 2012. – 6. – С. 34 – 42.
17. Сидорова Г.П. Советская хозяйственная культура в формах духовной предметности и образах массового искусства 1960–1980-х: ценность труда // *Философская мысль*. – 2012. – 4. – С. 54 – 79. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_246.html
18. Сидорова Г.П. Советская хозяйственная культура в формах материальной предметности и образах массового искусства 1960–1980-х: транспорт // *Человек и культура*. – 2012. – 2. – С. 1 – 14. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_204.html
19. Сидорова Г.П. Субъект советской хозяйственной культуры в массовом искусстве 1960–1980-х: образы тела // *Философская мысль*. – 2013. – 1. – С. 126 – 140. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.1.228. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_228.html

References (transliterated):

1. Ageev, A. Russkii smekh // *Profil*. – 2002. – № 13. – 1 aprelya.
2. Bogatyreva, E. A. Eshche raz o sotsrealizme // *Kul'turologicheskii zhurnal. Elektronnoe periodicheskoe retsenziruемое nauchnoe izdanie*. – 2010. URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/11.html/>
3. Grushin, B. A. Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. V 4 knigakh. M.: Institut filosofii, 2001–2006. Kniga 1.
4. Zorkii, A. V chem sekret ZnaToKov / O. Lavrova O. i A. Lavrov // *Sledstvie vedut ZnaToKi. Sbornik telep'es*. – M., 1974.
5. Ivanov, V. D., Musakhanov L. R. Balans khudozhestvennoi kul'tury // *Khudozhestvennaya zhizn' Rossii 1970-kh godov kak sistemnoe tseloe*. – Spb.: Aleteiya, 2001.
6. Kavelti, Dzh. Izuchenie literaturnykh formul // *Novoe literaturnoe obozrenie*. – 1996. – № 22.
7. Kostina, A. V. Sovetskaya massovaya kul'tura / A. V. Kostina // *Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva. Izd. 4-e*. – M., 2008.
8. Leiderman, N.L. Sovremennaya russkaya literatura: 1950–1990-e gody. V 2 t.: uchebnoe posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. T. 2. 1968–1990 / N.L. Leiderman, M.N. Lipovetskii. – 2-e izd., ispr. I dop. – M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2006.
9. Mark, M., Pirson K. Geroi i buntar', sozдание brendov s pomoshch'yu arkhetyпов / Per. s angl. Pod red. V. Domnina, A. Sukhenko. – SPb.: Piter, 2005.
10. Makhlina, S. Semiotika kul'tury i iskusstva: Slovar'-spravochnik v dvukh knigakh. – 2-e izd. SPb., 2003. – Kniga 1.
11. Sidorova, G.P. Sovetskii tip khozyaistvennoi kul'tury povsednevnosti v massovom iskusstve 1960–1980-kh: tsennostnyi aspekt. Avtoreferat dissertatsii. – SPb., 2013.
12. Tarasenko, E.N. Kul'tovyi status proizvedeniya: vchera i segodnya. URL: <http://luminotavr.narod.ru/PUBL/kult.html>
13. Chernyshov, A.V. Russkie arkhetypy v brendinge i effektivnost' telereklamy: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. – Nizhnii Novgorod, 2011.
14. Yung, K.G. Psikhologicheskie tipy. – M.: «Universitetskaya kniga», AST, 1996.
15. Sidorova G.P. Sovetskaya khozyaistvennaya povsednevnost' v obrazakh massovogo iskusstva 1960–1980-kh: gendernye osobennosti aksiologii truda // *Chelovek i kul'tura*. – 2013. – 5. – С. 70 – 89. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.5.9784. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_9784.html
16. G. P. Sidorova Tsennosti sovetskoi khozyaistvennoi kul'tury v massovom iskusstve 1960–1980-kh godov: professiya // *Kul'tura i iskusstvo*. – 2012. – 6. – С. 34 – 42.
17. Sidorova G.P. Sovetskaya khozyaistvennaya kul'tura v formakh dukhovnoi predmetnosti i obrazakh massovogo iskusstva 1960–1980-kh: tsennost' truda // *Filosofskaya mysl'*. – 2012. – 4. – С. 54 – 79. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_246.html
18. Sidorova G.P. Sovetskaya khozyaistvennaya kul'tura v formakh material'noi predmetnosti i obrazakh massovogo iskusstva 1960–1980-kh: transport // *Chelovek i kul'tura*. – 2012. – 2. – С. 1 – 14. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_204.html

19. Sidorova G.P. Sub'ekt sovetskoï khozyaistvennoï kul'tury v massovom iskusstve 1960–1980-kh: obrazy tela // *Filosofskaya mysl'*. – 2013. – 1. – С. 126 – 140. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.1.228. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_228.html